

Эколого-экономическое взаимодействие в аспекте классической политической экономии

© 2010 А.Р. Ахметшина

докторант

Казанский государственный финансово-экономический институт

E-mail: efahr@mail.ru

Статья рассматривает становление и развитие теоретико-методологических основ исследования проблем взаимодействия общества и природы. Автор анализирует взгляды известных ученых-экономистов и их научные труды, касающиеся экономического регулирования природопользования и идеи устойчивого развития.

Ключевые слова: природа, экологические проблемы, природные ресурсы, окружающая среда, экономический рост, устойчивое развитие, классическая политическая экономия.

В историю эволюции экономических взглядов на природно-ресурсные и экологические проблемы вписаны имена многих авторов классического периода развития науки (1776-1870). До этого периода следует отметить доклассическую школу, которая установила тесную связь между экономикой и природой. Речь идет о физиократах. В ответ на теории школы меркантилистов, которая выступала за протекционизм и которая видела источник обогащения в обмене и накоплении денег, физиократы брали законы из природы и предоставляли земле статус единственного источника богатства, а сельское хозяйство было единственным продуктивным сектором. Руководителем этого направления был врач Франсуа Кенэ. Таблица, предложенная им в 1758 г., затрагивала вопросы сельскохозяйственного производства, которое в то время считалось основным источником экономического роста. Он определил излишек, образующийся между сельскохозяйственным урожаем и вложенными средствами, неявно обращаясь к циркуляции крови в человеческом организме, что дало начало не только учениям об экономическом обороте и его взаимодействию с природой, а также определило связь между загрязнением среды и здоровьем человека. Вопрос об этой связи вновь возник в середине XX в., когда в больших масштабах началось загрязнение питьевой воды¹.

Классические экономисты оставили большое наследие идей, многие из которых актуальны и сегодня, однако они были заново пересмотрены в ходе современных дебатов по экологическим проблемам. Классическая политическая экономия делала акцент на способности рынка стимулировать как развитие, так и инновации, но оставалась по существу пессимистической относительно долгосрочных перспектив роста. Экономический рост рассматривался в значительной

степени как временная фаза между двумя стабильными равновесными состояниями, причем с конечным состоянием, представляющим собой застывший уровень существования - стационарное состояние.

Адам Смит (1723-1790) использовал образ "невидимой руки" для описания саморегулирующегося функционирования рынка. Он предполагал, что рынок обладает магической силой в функционировании экономики. По его мнению, правительство необходимо лишь для выполнения функций "ночного сторожа", для обеспечения закона. А для обеспечения экономического и социального прогресса необходима свободная конкуренция. Если фирма максимизирует свою прибыль, то общественный продукт также максимизируется. Однако Адам Смит в "невидимой руке" видит, скорее всего, моральное требование, заставляющее рынок стоять на службе общих интересов. Концепция устойчивого развития конца XX в. включает это требование, которое является, скорее всего, требованием социального характера².

Что касается ограниченности природных ресурсов, то Адам Смит (1776) рассматривает теоретическую гипотезу стационарного (устойчивого) состояния как очень отдаленную во времени. В отношении угля А. Смит пишет, что цены наиболее производительной угольной шахты регулируют цены на уголь на всех соседних шахтах. Подобный ход размышлений предполагает, что предложение всегда в достатке³.

Из вышеизложенного можно заключить, что А. Смит ставил природу за пределы своих наблюдений и рассматривал ее как нечто неизменное и вечное.

Давид Рикардо (1772-1823) рассмотрел проблему, которая впоследствии была признана очень важной для окружающей среды. В сложной эко-

номической модели Д. Рикардо экономический рост невозможен в долгосрочной перспективе из-за дефицита природных ресурсов. Уменьшающиеся доходы являются результатом не столько дефицита земли, сколько ухудшения качества земли, убывающего плодородия почв, и это вынуждает общество занимать менее продуктивные земли. Технические нововведения (например, искусственное удобрение, ирригация и осушение земель и т.п.) будут увеличивать выход продукции на единицу затрат, но не ликвидируют тенденцию к уменьшению доходов. Капиталовложения в сельское хозяйство вызовут рост спроса на наемных сельскохозяйственных работников, рыночная заработная плата поднимется выше прожиточного минимума, что стимулирует рост численности народонаселения. Однако увеличение рыночной заработной платы приведет к уменьшению части прибыли, направляемой на капиталовложения в сельское хозяйство. При уменьшении отдачи от сельскохозяйственного капитала в определенный момент растущее население перестает обеспечиваться продовольствием и начинается спад его численности.

Действительно, демографическое давление на землю повысило цены на землю. В результате этого повышения началась эксплуатация менее плодородных нерентабельных земель. Подобное давление в Великобритании в 1817 г. привело к изменениям в законодательстве: было разрешено ограждать земельные участки. Таким образом, впервые в истории было введено право собственности на землю.

Согласно теории о земельной ренте Д. Рикардо, рента включает дифференцированную долю, которая зависит от различного плодородия земель по отношению к единым ценам. Эта рента, несправедливо взимаемая собственниками, приводит, согласно Д. Рикардо, к увеличению заработной платы, что, в свою очередь, приводит к снижению прибыли и инвестиций, а также к остановке роста. Д. Рикардо считает, что рента и прибыль меняются в противоположном направлении⁴.

Вклад Томаса Мальтуса (1766-1834) не был столь непосредственным, однако его учение о связи между демографическим и экономическим ростом привели к пессимистическому заключению, которое содержится в некоторых современных трудах по окружающей среде. Т. Мальтус рассматривал быстрый демографический рост и линейный демографический рост. По Т. Мальтусу, фиксированное количество полезной земли означает, что по мере роста численности населения уменьшающаяся доходность сельского хозяйства будет сокращать потребление продук-

тов питания на душу населения. Жизненный уровень будет снижаться до прожиточного уровня, рост численности населения прекратится. Причиной спада доходности сельского хозяйства Т. Мальтус считал ограниченность сельскохозяйственных угодий (дефицит земли) и действие закона уменьшающейся отдачи от капиталовложений в землю. В случае, когда рост населения не ограничивается нехваткой продовольствия, каждые 25 лет происходит удвоение населения, и, следовательно, оно растет в геометрической прогрессии. Продовольственные ресурсы при этом растут в арифметической прогрессии. Следовательно, нехватка продовольственных ресурсов является ограничителем роста численности народонаселения и экономического развития в целом. Согласно Т. Мальтусу, именно ресурсы природно ограничены. Земельная рента - это бесплатный дар природы, а земельная собственность - природное, естественное право⁵.

Мальтузианство можно обнаружить в современных прогнозах, свидетельствующих, что рост уровня загрязнения может повредить или даже уничтожить условия жизни. Если история западных стран и является опровержением положений Т. Мальтуса, в особенности по причине технологической эволюции, то следует, однако, признать, что часть человечества пережила то, что предсказал Т. Мальтус. На сегодняшний день далеко не все экологические проблемы решаются технологическим путем.

Другой представитель классического направления Джон Стюарт Милль (1806-1873) рассматривал экономический прогресс как состязание между техническим изменением и уменьшающимися доходами в сельском хозяйстве. Но, в отличие от других классических экономистов, он рассматривал отдаленную перспективу экономического роста с некоторым оптимизмом. Главу VI своей книги "Принципы экономической политики" (1848) он посвящает устойчивому состоянию. В отличие от других представителей классической школы, Д.С. Милль, во-первых, рассматривает устойчивое состояние как очень реалистическую гипотезу. Й.А. Шумпетер ясно показывает, что Д.С. Милль рассматривает его как концептуальный инструмент: "... в конце прогрессивного состояния находится устойчивое (стационарное) состояние; любой прогресс, выполняемый богатством, служит лишь для того, чтобы отложить это состояние, но каждый шаг приближает нас к нему. Мы смогли признать, что эта цель всегда достаточно близка, мы можем ее видеть и можем ее достигнуть, и если мы до сих пор не достигли ее, то лишь по той причине, что сама цель убегает от нас"⁶. Во-вторых, он не

рассматривает устойчивое состояние как неприятную перспективу. Он утверждает, что это состояние даже желательнее при современных условиях.

Оптимизм размышлений Д.С. Милля, в отличие от Т. Мальтуса, заключается в следующем: он думал, что рост населения может быть таким же безграничным и быстрым, как и рост производства и рост капитала, даже если он и признает, что отдача продуктов земли и шахт снижается. Он рассматривает рост населения как результат роста производства лишь в незначительной пропорции.

Д.С. Милль считал, что технический прогресс позволит обеспечить человеку удовлетворение не только материальных, но также и образовательных, эстетических и других социальных потребностей. Человек стремится к более высокому качеству жизни, общению с природой, уединению, возникает потребность в сознательном регулировании численности населения. Иначе, возможно, природа самостоятельно восстановит нарушенное человеком равновесие.

Д.С. Милль считается одним из самых гуманистических классиков. Обеспокоенный социальной нищетой своего времени, Д.С. Милль был сторонником государственного вмешательства в функционирование рынка. Он теоретически доказал необходимость этого вмешательства для решения природоохранных задач с помощью аргумента, который и сегодня используется. Будучи активным участником дискуссии своего времени по вопросу частного и государственного образования, Д.С. Милль выдвинул следующий аргумент в защиту государственного вмешательства: у ребенка отсутствует здоровое суждение, которое позволило бы ему самостоятельно оценить качество обучения, и в данном случае определенный контроль со стороны государства необходим. Этот аргумент впоследствии был использован в ситуациях, когда функционирование конкурентного рынка заканчивалось крахом. Случаи краха рынка, имеющие место и сегодня, подтверждают, на наш взгляд, необходимость государственного вмешательства в вопросах защиты окружающей среды. «Милль понимал, что окружающая среда не только источник сырьевых продуктов, он также видел в ней источник благосостояния»⁷.

Французский ученый Шарль Фурье (1772-1837) был ярким противником городов, промышленности и в особенности торговли. Пораженный быстрой урбанизацией во Франции в XIX в. он сделал вывод, что город разрушает человеческие отношения. Он считал, что коммерция может процветать только в атмосфере обмана и лжи.

Ш. Фурье сделал следующее заключение: человек может процветать в сообществе только в случае проживания в немногочисленных группах, не нуждающихся в торговле. Он развил теорию, провозглашающую жизнь в маленьких сообществах и основанную на «фаластере». Речь идет о группе людей ограниченного количества, на половину состоящей из женщин и мужчин, имеющих единые интересы и желающих проживать вместе. Члены фаластеров живут в основном за счет садоводства и отказываются от любой формы торговли. В XIX в. были предприняты попытки создания фаластеров в Европе (около Рамбуи и Удана, Франция) и в США (Техас). Однако эти попытки не увенчались успехом либо по причине отсутствия подготовки среди членов сообщества, либо по причине внутреннего разногласия⁸.

Труды Карла Маркса (1818-1883) можно интерпретировать по-разному. Для К. Маркса общество и природа неразделимы, природа является предметом процесса труда. Впоследствии ему пришлось отойти от этого подхода для того, чтобы сконцентрироваться на анализе двух других элементов процесса: на капитале и труде. В продолжение Адама Смита он рассматривал ее существование как неизменную величину.

К. Маркс рассматривал тенденцию к сверхэксплуатации природных ресурсов как важный фактор неустойчивости капитализма, которая усиливается вследствие действия закона прибавочной стоимости и неоглядной погони за прибылью. Загрязнение среды обитания вызывает соответствующие издержки, которые неравномерно распределяются между различными слоями капиталистического общества. Основная нагрузка падает на наемных работников, которые подвергаются воздействию неблагоприятных условий и на работе, и дома, и это, в свою очередь, приводит к повышенной заболеваемости и смертности.

К.В. Капп («Les couts sociaux dans l'economie de marche») и В. Коммонер («L'encerclement») утверждают, что К. Маркс, критикуя сельскохозяйственную капиталистическую эксплуатацию, трактует землю с позиции земледельца как «оригинальный источник любого богатства». В противовес тому, что обычно пишется, для К. Маркса труд не был единственным источником богатства. В своей работе «Критика Готской программы» (1875) К. Маркс пишет: «Природа - такой же источник ценности (и является настоящим богатством), как и труд, который содержит в себе исключительно природную силу, природную силу человека»⁹.

К. Маркс отвергал законы Т. Мальтуса, касающиеся населения, а также гипотезу о при-

родных ограничениях роста. Он считал, что капитализм, который развивает производительные силы, позволит освободить будущее человека от природных ограничителей.

Жан-Леонард Сисмонди (1773-1842) был сторонником и последователем идей Адама Смита. Вклад Ж.-Л. Сисмонди в сегодняшние дебаты по вопросам защиты окружающей среды находится в его работе о тосканских сельскохозяйственных землях, которые в результате промышленной революции сильно обнищали. Массовое переселение из деревень в город и вытеснение крестьян были основным последствием. Ж.-Л. Сисмонди настаивал на необходимости поддерживать сельскохозяйственное производство, рассматривая приемлемые перспективы для сельских жителей. Он, в частности, предложил меры по оздоровлению и поддержке населения малых семейных хозяйств в условиях промышленного роста. Ж.-Л. Сисмонди выступал против индустриализации, желал замедления прогресса, был противником государственной поддержки промышленности. Он считал, что промышленность создает эксплуатацию и, следовательно, чем быстрее развивается промышленность, тем сильнее эксплуатация. Он так же, как

и Д.С. Милль, сделал заключение, что в реальности рынок функционирует плохо. Рынок может привести к катастрофическим последствиям. Это заключение вписывается в современные размышления по вопросам ориентации сельского хозяйства на менее интенсивное производство.

Анализ работ авторов, указанных выше, иллюстрируют ход мысли классической политической экономии в связи с вопросами природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития. Некоторые идеи и проблемы, выдвинутые классическими экономистами, актуальны и сегодня, находят отражение в научных исследованиях современных ученых и требуют своего практического решения.

¹ *Burgenmeier Beat*. *Economie du developpement durable*. Bruxelles, 2004.

² Там же.

³ *Abdelmalki Lahsen, Mundler Patrick*. *Economie de l'environnement*. Paris, 1997.

⁴ *Burgenmeier Beat*. Cit. op.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: *Abdelmalki Lahsen, Mundler Patrick*. Cit. op.

⁷ *Burgenmeier Beat*. Cit. op.

⁸ *Abdelmalki Lahsen, Mundler Patrick*. Cit. op.

⁹ Цит. по: *Baddache Farid*. *Le developpement durable au quotidien*. Paris, 2006.

Поступила в редакцию 02.11.2010 г.